Глава 568: Турист на горе

Чэнь Чаншэн бешено бежал весь путь, его обувь и гора разрушались вместе, пока он бежал в облаке пыли. Через несколько мгновений он уже пробежал полпути на гору.

Он не знал, сколько еще предстоит бежать, чтобы достичь Небесного Озера и вершины Горы Хань, он лишь знал, что должен воспользоваться этим временем - чем дальше он пробежит, тем лучше.

Но скоро он остановился, потому что почувствовал, что что-то было не так.

Юноша почувствовал, что каменные жемчужины стали горячими.

Горы вдруг загремели громом. Был ли это звук нескольких сотен камней, которые силой кто-то двигал, и которые разрывали воздух?

Вскоре после этого послышались звуки разрушения скал.

Звук становился все ближе и ближе, а Монолиты Небесных Томов, которые были каменными жемчужинами, становились все более и более горячими, до опаляющей степени.

Внезапно весь шум исчез.

Предмет отражался, или, если быть точнее, вспыхнул перед его глазами.

Это была печать. Он не знал, из какого камня она была высечена, но он не видел в ней ничего странного.

Каменная печать мягко покачивалась на ветру.

Печать была привязана к поясу мужчины.

Это был ученый средних лет.

Затем Чэнь Чаншэн увидел несколько сотен Небокамней, которые следовали за ученым средних лет.

Скрывая небо и покрывая землю, обладая неземной энергией, было очевидно, что они ограничивали его скорость, пытаясь задержать это необычное существо, но сейчас казалось, что они были подобны печати, становясь одними из его побрякушек.

В этом месте была скала. На ней много лет назад был вырыт ров, который служил временным путем, ров, в котором было много мха.

Чэнь Чаншэн был под скалой, тогда как ученый средних лет был на ней, они были разделены лишь несколькими метрами.

«Вы, люди, как кажется, любите пленить себя в собственных сетях».

Ученый средних лет спокойно смотрел на него, говоря: «Я не знаю, является ли хитрым планом этот массив Небокамней, запечатывающих гору, я лишь знаю, что это запечатает твою смерть на этой горе».

Чэнь Чаншэн не отвечал, потому что в этом не было смысла.

В его сердце не было отчаяния, так как в этом тоже не было смысла.

Его духовное чувство коснулось черной каменной жемчужины, юноша временно готовился сбежать в Сад Чжоу.

Он не знал, мог ли ученый средних лет напрямую преодолеть пространственный барьер вокруг Сада Чжоу - если мысли юноша и Сюй Южун были верными, то эта личность однажды вторгалась в Сад Чжоу. Поэтому, если он войдет в Сад Чжоу прямо перед ним, безопасность вовсе не будет гарантирована. Но он был спиной к скале и уже был в печальном положении, так что должен был попытаться.

Юношу застало врасплох и шокировало то, что он не смог использовать черный камень для входа в Сад Чжоу.

Ничего не изменилось - он все еще был на Горе Хань спиной к скале.

Он не знал, было ли это связано с тем, что массив Небокамней запечатал все пространство вокруг Горы Хань, или потому, что ученый средних лет был настолько могущественным, что его простого приближения было достаточно, чтобы повлиять на пространственные артефакты.

В общем, он не мог попасть в Сад Чжоу и потерял свою последнюю технику.

Но он все еще не отчаивался.

Юноша поднял Безупречный Меч, крепче сжал Ножны Свода и уставился на ученого средних лет, его лицо было очень спокойным.

Это был враг, которого он не мог победить, ну и что?

Ученый средних лет, как казалось, показал небольшую похвалу в своих глазах: «Ты должен знать мою цель».

Чэнь Чаншэн кивнул.

Ученый продолжил: «Я буду медленно обедать тобой с сердечной признательностью».

Чэнь Чаншэн ответил: «Я знаю последнюю технику Стиля Меча Горы Ли. Я также знаю, как уничтожать и плохое, и хорошее. Господин Су Ли передал мне Пылающий Меч - я могу сжечь себя в кучку пепла».

Ученый средних лет улыбнулся: «Планируешь использовать смерть, чтобы угрожать мне? Хотя вкус живой жертвы намного лучше, я не против проявить немного милосердия и сначала убить тебя».

Чэнь Чаншэн ответил: «Но ты все еще не убил меня».

Да, если этот ученый средних лет был намерен убить его, то не имело значения, был ли у него Желтый Бумажный Зонтик, Пуговица Тысячи Ли или то письмо; он уже был бы мертв.

Улыбка ученого исчезла, и он без эмоций заявил: «Передо мной не так просто даже думать о смерти».

«Я хочу попробовать».

В городе Сюньян, при столкновении с Чжу Ло, Ван По сказал такие же слова, желая увидеть, сможет ли он нанести один удар Чжу Ло. Сегодня на Горе Хань Чэнь Чаншэн произнес эти же слова. Он хотел попытаться и посмотреть, сможет ли он сжечь себя до состояния пепла перед этим ученым.

Десять тысяч мечей звенело в его ножнах, готовясь к последнему рывку. Он крепко держал письмо в руке, собираясь в любой миг выпустить последний меч.

Истинная эссенция с трудом двигалась по его поврежденным меридианам, а бури поднимались над его морем сознания, готовясь к последнему возгоранию.

Когда он принимал это решение, он действительно был очень спокойным.

Конечно же, было трудно не чувствовать себя немного неохотно.

Все еще было много вещей, которые он не закончил.

.....

.....

Время медленно шло, десять тысяч мечей не покидали ножны, а он все еще был жив. Он не сгорел.

Но не потому, что ученый средних лет взял его тело под контроль, а потому, что перед скалой появилось два человека.

Это было два мужчины, вышедших из плюща среди скал.

У одного из них были белые волосы и нервное выражение лица. Когда он поглядывал на ученого средних лет, его лицо наполнялось страхом. У другого мужчины было лицо, которое, как казалось, было потрепано временем, но было трудно определить его возраст. Он носил обычную одежду, а его поведение было очень спокойным. Он казался похожим на туриста, путешествующего в поисках новых зрелищ.

Но он определенно не был обычным человеком.

Потому что, когда он появился, ученый средних лет больше не смотрел на Чэнь Чаншэна, вместо этого глядя на него.

Ранее, на горном пути и у берега ручья, ни Лю Цин, ни Сяо Дэ, ни даже массив Небокамней Старейшины Небесных Тайн не смог действительно заставить ученого отвести взгляд от тела Чэнь Чаншэна. Ведь целью его первого путешествия из города Сюэлао после тысячи лет был именно Чэнь Чаншэн.

Для ученого средних лет не было никого важнее, чем Чэнь Чаншэн.

Но когда появился этот мужчина, похожий на туриста, ученый уставился на него с невероятным вниманием.

Горы и реки на его лице, как казалось, вмиг стали иллюзорными, а затем исчезли без следа, раскрывая его истинный облик.

Было ли это уважение или настороженность? Кто в этом мире был достоин уважения или

требовал его настороженности? Тяньхай? Поп? Или это был Белый Император?

Нет, появившийся турист не был ни одним из этих трех Святых.

Но для мужчины средних лет этот турист был достоин большего уважения и настороженности, чем те три Святых.

Холодный ветер завывал за скалой. Ночное небо, под давлением нескольких тысяч Небокамней, постепенно рушилось, но окружение все еще было мрачным.

Никто не говорил в течение очень долгого времени, а атмосфера скалы была невероятно странной.

Ученый средних лет и турист смотрели друг на друга в тишине. Казалось, что там, где встречались их взгляды, формировалась гроза, но затем она постепенно исчезла, как летающие облака.

Чэнь Чаншэн знал, что ситуация повернулась в хорошую сторону именно из-за этого туриста, но кем же он был?

Кроме Божественной Императрицы, Попа и Белого Императора, кто в этом мире мог требовать столь много внимания этого ученого, так много, что про него забыли на мгновение? Юноша просто не мог подумать о таком человеке.

Когда прошло некоторое время, ученый средних лет заговорил. Его голос казался несравненно грустным, даже сентиментальным: «Так ты, оказывается, не мертв».

Мужчина улыбнулся и ответил: «Его Высочество не умер, так как мог я?»

Ученый средних лет смотрел на него, говоря с некоторой жалостью в голосе: «Но, в конце концов, он умер».

http://tl.rulate.ru/book/1222/159457